

АКСИОМЫ И ЛОГИКИ: ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЕ ДАННЫЕ

ЛЕКЦИЯ, ПРОЧИТАННАЯ 6 ДЕКАБРЯ 1952 ГОДА
69 МИНУТ

Это вечерняя лекция, суббота 6 декабря.

В этой первой лекции мы поговорим ещё о нескольких Аксиомах и Логиках. Посмотрим, что мы сможем извлечь из всего этого.

Я уже рассказал вам о градиентной шкале. Мы обнаружили, что градиентные шкалы имеют очень большое значение в одитинге. Весь процессинг создания, можно сказать, сводится к правильному пониманию и применению градиентных шкал.

Градиентная шкала – это немного больше того, что уже было. А затем ещё немного больше того, чего стало немного больше. А затем ещё немного больше того, чего стало немного больше после того, как стало немного больше того, что было изначально. Таким образом, мы можем начать с крошечной точки и достичь самого широкого охвата, какой только возможен.

Так вот, когда мы говорим о Логиках, мы говорим об очень скользких словах, о таких вещах, как «истина». Вот вы говорите о какой-то истине. Вы начинаете говорить о чём-то из этой высшей сферы, – сферы знаний, и об этом может существовать множество мнений и так далее. Многие люди говорили, что истиной является то, истиной является это и так далее.

У нас есть две истины, на основе которых мы действуем: есть вероятность существования бесконечной истины (но в настоящее время мы не можем дать ей определение, и, таким образом, она является лишь вероятностью); и есть другая - работающая истина. Это истина другого порядка, это просто работающая истина. Таким образом, всё, что является работающим, является истиной.

Но что значит «работающий»? Это значит «способный начинать, изменять и останавливать». И то, настолько что-то способно начинать, изменять и останавливать, показывает в этой вселенной, насколько это является работающим. Если у вас возникает вопрос: «Что начинать, изменять и останавливать?», то вы зашли слишком далеко, вам нужно просто остановиться и смущённо отступить, потому что на самом деле это относится к чему угодно в этой вселенной. Эта вселенная практически полностью построена на принципе «начать, изменить и остановить».

Так вот, я не знаю, какая ещё истина является настолько же работающей, как цикл действия, разве что постулат. Вы говорите: «Да будет свет» – и вот вам свет. Что ж, это работающий постулат, не так ли? Вы говорите: «Пусть будут верблюды в очках с рукавой оравой», и вот перед вами верблюды в очках с ноговой оравой. И вы говорите: «Это работающая истина, не так ли?» Что ж, здесь мы вступаем в другую область, не так ли?

Вот вы говорите: «Пусть будет мрак. Пусть будет бог. Пусть будет дьявол. Пусть будет "Дженерал Моторс" и "Вестингауз"», – всё что угодно. И если можно легко доказать, что этот постулат работает, то, согласно нашему определению, это истина. Довольно просто, не так ли?

Если бы вы действовали в вакууме отсутствующего пространства... это тот ещё фокус – действовать в вакууме отсутствующего пространства, в области, где нет пространства, а только потенциальная возможность существования пространства и способность создавать пространство. Если бы у вас было всё это, и вы не были бы... там ничего не было бы... я имею в виду, если бы у вас имелась настоящая статика: никакого движения, никакой длины волны – ничего... что ж, теоретически индивидуум мог бы запустулировать всё, что угодно, и это стало бы истиной.

Что ж, здесь возникает ещё один вопрос: истиной для кого? Для него. Он действует, не имея пространства, длины волны, массы, скорости, географического

положения; он создаёт постулат, и этот постулат становится истиной. Но для кого он становится истиной? Для того, кто создаёт этот постулат. Так вот, как ни странно, индивидуум должен находиться в довольно хорошем состоянии, чтобы он мог создать постулат и добиться, чтобы этот постулат стал для него истиной. При проведении процессинга создания с этим возникают некоторые трудности. Вы создаёте или создали постулат, и он либо является слишком истинным, либо у вас не получается сделать его истинным.

Так вот, есть несколько сквирелов... «сквирел» – это технический термин. Сквирел – это человек, который изобретает что-то, что, как он знает, не будет работать, чтобы найти какого-нибудь сумасшедшего и провести ему одитинг. Вот кто такой сквирел. Есть сквирелы, которые берут одно данное из целого предмета и продают его направо и налево. Они просто придают ему чрезмерное значение.

Так вот, один из этих сквирелов не так давно прослушал первую часть одной записанной на плёнку лекции. В той лекции говорилось о селф-детерминизме и делалась попытка подойти к этому вопросу с точки зрения постулатов, и там было сказано, что на самом деле нет никакой причины, по которой человек не мог бы просто сказать: «Теперь я селф-детерминированный индивидуум», и стать селф-детерминированным индивидуумом, ведь это постулат. Нет никакой причины, по которой он не мог бы этого сделать.

В первой части этой двухчасовой лекции говорилось о том, почему бы вам просто не сказать, что вы селф-детерминированный, и стать селф-детерминированным, а затем ускорить свой регулятор, и устроить всё так, как вы хотите, и в дальнейшем быть очень эффективным. А во второй части лекции говорилось о том, почему этого не может произойти. Что ж, он выбросил вторую часть лекции и... Макиавелли когда-то написал книгу «Государь». Первая часть книги называлась «Как стать великим правителем», а вторая – «Как удержать позиции». Наполеон, Гитлер и всякие другие люди говорили... они читали «Государя» Макиавелли и применяли с неистовой силой, они читали только первую часть этой книги, и никогда – вторую. Они никогда её не читали, и поэтому не могли удержать позиции.

Что ж, вторая часть той лекции была посвящена тому... в ней содержались некоторые данные на этот счёт; в ней говорилось о том, почему этот постулат не может вдруг взять и осуществиться. С тех самых пор в различных уголках планеты у людей совершенно съезжала крыша. Они говорили: «Я селф-детерминированный индивидуум. Рррррр. Хотите сказать, что это не так? Хмммммм-рррррр». Это явление известно, как контурный детерминизм, что несколько отличается от селф-детерминизма.

Такой человек делает себя... Вот человек выкарабкивается из реки, он только что проплыл... он настойчиво и упорно плыл по реке в течение восемнадцати часов, он совершенно измотан и уже готов отправиться на тот свет и так далее. Но, как только он выкарабкивается из реки, вы хватаете его за шкуру и говорите: «Хорошо. Теперь скажи себе, что ты в порядке, что ты чувствуешь себя хорошо, что тебе не холодно, что ты хорошо отдохнул, и иди сюда... у нас есть для тебя лошадь, чтобы ты поучаствовал в скачках».

Он скажет: «Ладно. Я хорошо отдохнул». Он может согласиться с вами, он даже может сделать то, о чём вы его попросили, поскольку он дал своё согласие, но ничего особенного не произойдёт. Всё дело в том, что он пытается создать новый постулат, продолжая в то же время держаться за ряд старых постулатов, что создают у него такую реальность, в которой он настаивает на существовании.

Так вот, если вы будете создавать постулат, не имея движения, пространства, географического положения и какого-либо ещё влияния, то вы, несомненно, сможете создавать какие угодно постулаты. Но после того, как вы создадите сто тысяч миллионов постулатов и вас будет окружать множество циклов действия, множество МЭСТ, различных соглашений, обязанностей, сил, и когда вы будете владеть чем-то и что-то

будет владеть вами, то вы неожиданно скажете: «Сейчас я изменю свою точку зрения на всё это. И, продолжая очень настойчиво держаться за всё, что я имею, за всё, что я получил благодаря созданию постулатов... я буду держаться за всё это; я как бы прокрадусь сюда и скажу... что ж, я держусь за это, но я скажу: "Теперь я селф-детерминированный индивидуум". И потом я заставлю этот постулат работать».

Если человек держится за своё обладание, за вещество МЭСТ-вселенной, за идентность, которой его наделили, и за всё остальное, то он, конечно, держится за большое количество постулатов. Он держится за огромное количество постулатов и таким образом настаивает на том, что они имеют полную силу; и в то же время он искренне говорит: «Теперь я селф-детерминированный индивидуум, и, просто создав постулат, я могу сделать так, чтобы это осуществилось». А потом он говорит: «Лучше не обесценивайте меня». Что ж, он обесценивает себя. Он настаивает на том, что он должен сохранять статус-кво и оставаться там, где он находится, оставаться тем, чем он является, продолжать владеть тем, чем он владеет, и нести ответственность за то, что он имеет.

Что ж, эти ребята обнаружили это сразу же, только они не посмотрели на то, что они обнаружили. Они сразу же обнаружили, что всё, что нужно сделать, – это создать постулат о том, что ты являешься селф-детерминированным, и, заставляя этот постулат работать, отвернуться от всех своих друзей, бросить семью и полностью изменить свой образ жизни. Им удавалось проделать этот фокус, несмотря на все те изменения, которые происходили вокруг них. Эти изменения происходили хаотично и имели катастрофические последствия. Изменения происходили потому, что они не могли контролировать этот процесс. Они не понимали, что с ними происходит. И в конце концов они оказались в ужасном состоянии.

Что ж, так ведёт себя чародей. Он говорит: «Так, подбросим сюда немного паучьих мозгов и несколько лучей утренней зари и перемешаем всё это с лягушачьим кашлем, а потом подвергнем этот настой действию адского мрака, произнесём три заклинания и... так посмотрим, что это я делал? Ах, да. Нужно пролить немного этого настоя на землю. Вы только посмотрите, в этом месте начинает расти дерево. И оно просто пожирает всё вокруг и так далее. Интересно, правда?» И вдруг он говорит: «Ого, здесь становится темно. Интересно, что происходит?» Он поднимает глаза вверх и говорит: «Это дерево прямо-таки заглатывает всё вокруг. Оно перекрывает солнечный свет повсюду. Пойду-ка я в свою пещеру... если смогу её найти. Нет, теперь слишком темно, пещеры не найти. Надо же, дерево то-то и то-то...», и так всё это и продолжается.

А потом этот чародей начинает ругать это дерево. Он говорит: «Посмотрите, что это дерево со мной сделало. Посмотрите, какое злое и отвратительное это дерево. Посмотрите, посмотрите на все эти ужасные вещи, которые оно делает». И вот он совершенно разбитый, ковыляет себе по дороге, и в один прекрасный день его встречает другой чародей и выслушивает его горькие жалобы по поводу того, что с ним сделало это дерево.

Он допустил несколько ошибок. Во-первых, он смешал слишком много всего, не запустив, для чего он это делает. Он не назвал конечный продукт. Во-вторых он не назвал конечный продукт... свою цель и как... почему он пытается её достичь, и таким образом он сразу же сошёл с высокогорного плато причинности и спустился в долину следствия. В тот момент, когда он оказался в состоянии следствия, то, что было им создано, возвысилось над ним и затмило собой весь солнечный свет, и он тогда сказал: «Я не несу за это никакой ответственности. Это оказывает очень сильное влияние на меня». И он продолжает катиться по наклонной плоскости.

Так вот, если с ним происходит что-нибудь ещё, он жалуется на это и жалуется на что-то ещё. Он никогда не говорит себе, какую цель он пытается достичь, что он пытается сделать. Он просто продолжает жаловаться. И в один прекрасный день он неожиданно мешает в кучу Лас-Вегас, карты и блондинку из Нью-Йорка, садится в поезд и говорит: «Что ж, брошу всё это на волю случая. Мне кажется, у меня есть эта работа. Я не знаю, чем

я занимаюсь, но я могу надеяться». Он становится членом организации «Анонимных алкоголиков», потому что ему там сказали, что он может прожить минуту или... не знаю, возможно, в организации «Анонимных алкоголиков» им дают больше, чем минуту. Возможно, им дают пять минут или двадцать четыре часа или что-нибудь в этом роде. Им дают строго нормированные порции времени Боже мой! Этот парень находится в ужасном состоянии. Он стал хомо сапиенсом.

Так вот, всё, что ему нужно сделать... он услышал однажды... он говорит: «Всё что мне нужно сделать, – это просто запостулировать, что я селф-детерминированный». Он, естественно, не знает, что такое селф-детерминизм; он не знает значения этого слова. Он просто говорит... он постулирует: «Это такое состояние, когда я могу делать всё, что пожелаю, оставаясь безнаказанным. Поэтому, если я скажу, что я селф-детерминирован, то мне не нужно будет брать никакой ответственности за все свои плохие поступки, потому что всё это происходит по моему селф-детерминизму». И всё это замечательно просчитано, всё это складывается в замечательное уравнение. Он говорит: «Всё идёт просто прекрасно», и люди, конечно, рубят его топорами, бросают его в канавы, и бросают его туда, сюда, и всё идёт шиворот-навыворот.

Видите разницу... видите, чем отличается чёткий ряд постулатов, которые могут стать истиной, от чёткой громады хаоса, которым, как считают многие, должна быть их жизнь... не могла бы быть, а должна, – это большая разница. Так что, когда мы говорим о постулатах, мы говорим об истине другого уровня.

Хорошо, давайте теперь рассмотрим истину другого уровня. Давайте рассмотрим истину под названием МЭСТ-вселенная. Эта истина состоит из ряда соглашений. После того как этот человек создал ряд постулатов, он взял несколько своих друзей, и все они ради хаотичности согласились, что произойдёт то-то и то-то и, если такой-то и такой-то создаёт постулат и все они соглашаются с этим постулатом, то этот постулат существует и становится общим для всех. Они думали, что это здорово, что это хорошая игра, и что они могут играть в эту игру безнаказанно.

Что ж, они могут играть в эту игру до поры до времени, но потом начинает появляться хаотичность. Постулат теряет свою ценность как единственная истина и начинает зависеть от тех соглашений, которые они заключали между собой.

Так вот, однажды этот человек говорит: «Я запостулирую, что у меня будет новый дворец».

А другой человек говорит: «Это противоречит соглашению. Ты прекрасно знаешь, что мы придумали профсоюз. И профсоюз получает столько-то денег в час и так далее». И им приходится обсуждать всё это. «Нам понадобится для этого каменоломня. И ты должен быть владельцем земли, где будет находиться эта каменоломня. Тебе нужно получить разрешение на добычу камня. Тебе нужно также получить лицензию на транспортировку сырья из штата в штат, чтобы можно было привезти эти камни сюда. И нам нужно будет нанять каменщиков. Существует налог в фонд помощи безработным, социальное обеспечение, а все знают, что ты не можешь платить за что-либо подобное. У тебя нет ни гроша».

Тогда этот человек говорит: «Ну, я... я пришёл не так давно, я всегда говорил... Ну, я могу создать пачку денег и так далее. Я могу всё это оплатить. Это...»

«Нет, – говорят ему, – мы согласились, что единственная валюта – это та валюта, с которой мы согласились».

Он говорит: «Ну, я не соглашался с этой валютой. Меня там не было».

А ему говорят: «Ты согласился с существованием армии, чтобы она защищала нашу собственность, не так ли?»

И этот человек говорит: «Ну, да, согласился».

И ему говорят: «Она теперь защищает наши деньги. Давай больше не будем об

этом».

Таким образом, мы имеем цикл, при котором постулат... постулат на самом деле имеет силу лишь настолько, насколько он имеет отношение к тому, о чём существует согласие. И через некоторое время этот постулат действительно становится очень слабым.

Человек говорит: «Выпью-ка я стакан воды, если никто не возражает». И, чтобы выпить стакан воды, самое лучшее... вам нужно подойти к крану и открыть его. У вас есть стакан – представьте себе, – у вас есть стакан, чтобы подставить его под струю воды, и у вас должен быть желудок и рот, чтобы вы могли выпить эту воду и так далее, и тогда вы будете в полной мере готовы к этому.

Во что превращается это большое согласие? Оно превращается в естественный закон или истину. Это истина. Что является истиной в этом мире? У нас есть регулярная армия, профсоюзы и всё остальное. Это истина.

Вот приходит инженер, он решил построить здесь мост. Но в этом мире существует чертовски много соглашений, и он уже совершенно запутался во всём этом, так что когда он первый раз возводит это хрупкое сооружение и когда первый человек начинает по нему идти, то всё это обваливается, бах!

И инженер говорит: «Существуют другие естественные законы, которым я теперь должен следовать. И всё это должно происходить так-то и так-то». Так что он вслепую начинает выявлять соглашения о гравитации, длине волны, прочности сооружений, росте деревьев и всего такого... он выявляет все эти соглашения. И он пытается выяснить, какие соглашения существуют в отношении этого куска алебаstra, грязи или какого-либо ещё материала, из которого он пытается построить мост. Он должен до конца выяснить, каково реальное положение дел, чтобы построить что-то, что будет в достаточной степени соответствовать окружающему миру, чтобы это могло продолжать существовать в окружающем мире.

Следовательно, он начинает изучать то, в отношении чего существует согласие, хотя многие из этих соглашений были утеряны. Поэтому он делает это с помощью экспериментов. Он возводит мост, и если мост продолжает стоять... он не продолжает стоять. Этот инженер постоянно исследует окружающий мир. Он создаёт небольшие мокапы мостов и наносит удары по этим мокапам, чтобы проверить, сломаются ли они. А затем он производит расчёты, чтобы определить, насколько более прочным должен быть этот мост через реку. В конце концов он находит решение. Насколько прочными должны быть балки? Насколько монолитным должно быть это сооружение? Какие нужно использовать металлы? Каков процесс их обработки? Насколько квалифицированными должны быть рабочие, и что всё это такое? В конце концов он решает все эти вопросы.

А затем у него возникает делюзия. Он начинает думать: «Что ж, послушайте, я соглашался с реальностью. Это на самом деле было реально, потому что строительство этого моста оказалось очень трудным делом. И вот что чертовски забавно: все мосты, которые я строю, строятся не по разным законам. Они строятся по одним и тем же законам. Существует определённый коэффициент расширения, существует трение, существует анализ веса и давления сооружения, существует скручивание и напряжение и все эти вещи. Существуют вибрации, создаваемые людьми и транспортом. И всё это не изменяется. И я построил один мост, другой, третий. Надо же, у нас есть метод строительства мостов, и мы полностью согласились с естественным законом, и мы будем продолжать строить красивые мосты до тех пор, пока будем соглашаться».

Это забавный момент, связанный со строительством мостов. Единственное, что происходит... замечательно, что он может всё это строить... теперь у него есть прекрасная разработанная технология. Он владеет единственной тщательно проверенной технологией, которая соответствует естественным законам. Ведь он имеет дело с самыми основными естественными законами, то есть со структурой, гравитацией, материалами. Вот насколько он может приблизиться к естественным законам; вот насколько вы можете приблизиться к

естественным законам в любой вселенной -вам нужно знать основы основ этой вселенной.

Однако этот человек не должен допустить ошибку и решить, что всё это реальность. Это согласие с тем согласием, которое и является реальностью этой вселенной. Если бы этот человек, оказавшись в другой вселенной, построил там мост, используя такой же коэффициент расширения, как и здесь, то он был бы ужасно поражён, увидев, как рухнул бы этот мост – ббrrrrруууммм!

Подошёл бы кто-нибудь... к нему подошёл бы какой-нибудь старик и спросил: «Что ты пытаешься сделать, дружище?»

И этот инженер сказал бы: «Я пытаюсь построить мост».

«Что ты пытаешься построить?»

«Я пытаюсь построить мост».

«Но зачем?»

«Чтобы перебраться через это ущелье».

И старик спросил бы у него: «Но зачем тебе нужен мост, чтобы перебраться через это ущелье?»

Инженер ответил бы: «Ну, ведь там, очевидно, пустое пространство!»

И старик сказал бы: «Правда? О, боже мой, нужно пойти рассказать об этом отцу», и он спокойно прошёл бы себе через это пустое пространство. А инженер был бы крайне озадачен, а потом он обнаружил бы, что в этой области каждый носит туфли, которые настроены на гравитацию ядра планеты. То есть на расстояние от поверхности планеты до её ядра. И это достигается за счёт запекания массы, по виду напоминающей ту, из которой делают ириски. Он скажет: «О, нет». Но так и есть.

Так вот, всё это, возможно, не поддаётся пониманию, и если вы когда-нибудь врезались на машине в стену или видели, как поезд падает с моста в реку или происходит что-нибудь столь же ужасное, то вам было бы трудно сказать, что это происходит в силу согласия.

Всё это выглядит очень хрупким, да. Но что самое забавное: инженер ни в чём не может достичь абсолюта. И чем упорнее он работает... он просто никак не может достичь абсолюта. Он почти достигает его, какой естественный закон ни возьми, но не совсем.

К счастью, не существует 100-процентного согласия. Всегда найдётся какая-нибудь дыра в естественном законе. Всегда найдётся какая-нибудь дыра в атоме, всегда найдётся какая-нибудь дыра в структуре. Человек начинает вдаваться в сложности этой материи и становится очень сложным. Он становится сверх меры сложным, потому что, когда он изучает материю и вертит её в руках, её свойства постоянно изменяются. И через некоторое время всё это совершенно сбивает его с толку.

Знаете, странно то, что поиск истины приводит одних людей к беде, а других – к славе.

Поиск истины привёл Ньютона к большой известности. Он привёл Гегеля к дурной славе. Он преждевременно свёл Ленина в могилу. Что искали все эти люди? Они искали того или иного рода данное.

Истина – это что-то, что существует, не встречая особого сопротивления... что-то триумфальное. Чемпион, который встаёт на ноги после сражения, держа в руках окровавленный щит и меч, – он всё же победил, – сам по себе является истиной во вселенной силы. Данное, которое сметает все остальные данные на своём пути в какой-нибудь другой вселенной, является истиной. Истина – это то, что работает. То, что работает в наибольшем количестве случаев в той области, в которой это применяют.

Пожалейте преклиров, которые всё ещё карабкаются в каком-то направлении, так и не определив, в какой области они пытаются найти истину. Кто-то ищет её в МЭСТ-вселенной, кто-то ищет её в звёздах, кто-то ищет её в своих сердцах, а кто-то ищет её в

жизни великих людей. И каждый из них, несомненно, найдёт истину. Всё, что нужно сделать, – это найти абсолютную истину; для этого нужно просто найти побеждающую истину, из которой вытекают все остальные истины в данной области.

И если вы когда-нибудь создадите свою вселенную, то на первом же созданном кусочке запечатлейте истину, на основе которой построена эта вселенная, выгравировайте её как следует, не превращайте её в тайну. Потому что единственный способ сделать так, чтобы ваша вселенная бесконечно выживала и бесконечно существовала, и потом в конце концов взяла власть над вами, – это создать истину, которая даст начало этой вселенной, а затем спрятать эту истину. И если вы сделаете это, то потом ни вы, ни один обитатель этой вселенной не сможет рассоздать эту вселенную или изменить её каким-либо образом. И она будет просто существовать по неизменным усреднённым законам, созданным на основе этой истины. Эта первая истина представляет собой просто постулат, созданный из нуля, не имеющего движения, пространства, географического положения и времени. Этот постулат создан таким образом; он не связан ни с каким другим временем, местом или соглашением. И это первое соглашение в этой цепочке, на основе которой вы затем создаёте всю остальную логику. И, как ни странно, первым постулатом может быть любое утверждение.

Вы можете разработать целую математику – прекрасную, великолепную математику, – на основе такой системы: всякий раз, когда у нас есть хну, мы имеем дело с плюсами и минусами. И всякий раз, когда они используются или встречаются в уравнениях, мы имеем дело с плюсами и минусами. И поскольку плюсы и минусы притягиваются, но отталкиваются от одноимённого знака, то получилась бы интересная математика.

Вот другой пример: всякий раз, когда мы делим 10 на 2, мы получаем 15. Всё что угодно, любой идиотизм... не имеет значения, что это будет... это неожиданно появится из ниоткуда, где находится начало... Понимаете, не существует начала до начала. Потому что любой из вас может взять какую-либо область идей и предположить... внезапно предположить... не обращая ни к каким более ранним идеям, что мы теперь будем постулировать, что то-то и то-то будет определять суть того, что последует за этим. И если вы специально не приведёте всё это в соответствие с каким-либо другим массивом данных, то у вас может появиться огромный массив данных.

Вы скажете: «От него не будет никакого толку». О нет, это не так. Он может развиваться до тех пор, пока все данные в нём не станут взаимосвязаны, а когда они станут взаимосвязаны, они сами могут стать вселенной. Это символично... В Библии есть такая строчка: «В начале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог».

В тот день, когда вы произносите постулат, чтобы положить начало вселенной, вы одновременно создаёте бога. И он становится богом данной вселенной.

Так вот, относительные истины обладают относительной действенностью; то, что является истиной в одной области, может быть истиной в этой области, но не обязательно будет истиной в какой-то другой области. То, что является истиной в одной вселенной, не является истиной в другой вселенной. В Саентологии мы занимались поисками... мы обнаружили, что вереница соглашений МЭСТ-вселенной начинается с первой способности... с первого O_1 , которое мы можем найти и которое описывает способности тэты с той позиции, с которой мы сейчас можем на них посмотреть.

Мы видим, что из этой способности могли развиваться все остальные способности, которые позволили создать МЭСТ-вселенную. И мы сразу же понимаем, что способность тэты на уровне O_1 могла включать в себя способность создавать пространство, энергию и время или размещать энергию и материю во времени и пространстве.

Таким образом, нас удовлетворил бы такой уровень действенности. Мы можем взять это в качестве примера, и мы обнаружим, что эта истина применима ко всем тем махинациям, в которые вовлечён каждый в этой вселенной, и таким образом у нас

появляется высшая истина. Эта истина, вероятно, занимает немного более высокое положение, чем любая другая истина, необходимая для существования этой вселенной. Она, вероятно, занимает немного более высокое положение, потому что эта вселенная не оставляет места для такой способности тэты, как способность создавать пространство. Она не оставляет места для этой способности. Это навязанная проблема.

Тэтан в этой вселенной не видит, что у него есть способность создавать пространство. Однако у него возникает множество трудностей с пространством. Когда вы говорите тэтану: «Теперь давайте создадим пространство. Просто установим парочку якорных точек. Теперь давайте поменяем их местами».

И в большинстве случаев тэтан отвечает: «О, о, нет. Нет, не надо».

Вы говорите: «Давайте же, установите две якорные точки и поменяйте их местами».

«Нет, нет, ха-ха... они там».

И вы говорите: «Хорошо, поменяйте их местами».

«Нет, нет».

Совсем недавно у меня была довольно забавная сессия. Мы установили две якорные точки. Это, конечно, были первые две точки, из которых можно было создавать протяжённости пространства. Нужно просто запустить эти две якорные точки.

Я сказал: «Хорошо, превратите эти две точки в чёрных котов». И после долгих уговоров, эти точки всё-таки превратились в котов. И когда эти две точки превратились в котов, мы попробовали сделать хвост одного кота... кончик хвоста, один волосок на кончике хвоста одного из котов другого цвета, чем у второго кота. Нет! Гм-мм! Тем не менее преклир, с которым я работал, обладает такой способностью создавать мокапы, которой большинство из вас позавидовало бы. Удивительно, правда?

Как только мы начали устанавливать первые две точки, необходимые для существования пространства, у преклира появилась такая неуверенность в отношении всего этого, что он едва смог заставить себя двигаться вперёд. Потребовалось очень много практики... потребовалось огромное количество времени, чтобы он что-то сделал с этими двумя якорными точками.

И вот что самое смешное: генетическая сущность продолжает действовать, используя его якорные точки. У каждого из вас есть две якорные точки, и генетическая сущность использует эти две точки. Если вы в какой-то момент захотите найти их, то просто посмотрите в одну сторону от вашей головы, а потом в другую, и вы обнаружите один шарик там и ещё один вон там.

Вы начинаете менять местами эти точки, и вы просто чувствуете, как вся бытийность преклира начинает рассыпаться на кусочки. «Оставьте их в покое, – говорит генетическая сущность. – Это пространство; так создаётся пространство, чтобы у нас могла быть энергия».

Но на самом деле это просто якорные точки. Вот и всё. Нет никакой причины, по которой у вас не могло бы быть пятьдесят таких точек, или сто, или одна. Однако преклир не хочет, чтобы у него были эти точки. Он установил для себя две точки, чтобы создать электронный поток.

Таким образом, мы находимся чуть-чуть выше МЭСТ-вселенной, и мы знаем, что способности тэты немного шире, чем те, что мы видим в рамках МЭСТ-вселенной. Имея эти знания об истине и первичном постулате, мы можем обнаружить, что если индивидуум готов отказаться от обладания, то он может легко изменить свой постулат. Но если он не готов и не желает отказываться от обладания, если он не готов и не желает отказываться от того, чем он владеет и что накапливается у него, только потому, что он согласился с этим, то он будет укреплять свои постулаты и держаться за них.

Трюк, который вы используете в процессинге, заключается в том, что вы удерживаете преклира в этой вселенной и в то же время позволяете ему как бы ускользнуть и создать свою собственную. Это довольно сложный трюк, потому что преклир настаивает на том, чтобы его обладание в МЭСТ-вселенной продолжало существовать, и вы пытаетесь создать постулаты, которые противоречат МЭСТ-вселенной. Вы можете добиться этого с помощью процессинга по мокапам, но вряд ли вам удастся добиться этого с помощью чего-либо ещё.

Хорошо. Все эти данные уже были изложены ранее. Вы довольно хорошо их знаете. Логика 9 гласит: «Данное является ценным в той степени, в которой оно было подвергнуто оценке».

Бедняга хомо сапиенс. Самая большая глупость, которую он допустил, заключается в том, что он поверил, что данные сами по себе имеют какую-то ценность. Но данные сами по себе не имеют абсолютно никакой ценности. Данные не представляют никакой ценности, если они не были подвергнуты оценке.

К вам постоянно приходят люди и говорят: «Знаете, в Саентологии есть то-то, то-то и то-то. А вы говорите то-то, то-то и то-то. Вы знаете, что когда-то жил человек по имени Питсквиллер, он сказал в 1726 году... нет, мм... о, он совершенно ясно сказал ля-ля-ля-ля-ля-ля-ля. Он сказал то же самое, что говорите сегодня вы».

Вы спрашиваете: «А что именно он сказал?»

И вам говорят нечто, отдалённо напоминающее то, что говорите вы. Вам говорят: «Истина – это то, что каждый человек считает... ценным». Или «Истина – это то, к чему стремится каждый человек». Или вам говорят что-то в этом роде, понимаете? То есть это будет... это будет что-то вроде: «Каждый человек имеет право на селф-детерминизм».

И вы говорите: «Ну надо же, он это сказал?»

Будьте осторожны в отношении одного момента. Когда вы смотрите на эту строчку в этой книге, ни в коем случае не читайте строчку, которая находится над ней, или строчку, которая находится под ней. Помните, что вам нужно прочитать только эту строчку.

Там находится данное, но оно не было подвергнуто оценке. Оценка – это сопоставление одного данного с другими данными. С нашей точки зрения оценка – это выяснение того, как то или иной данное способствует выживанию в этой вселенной. Так что, когда вы будете оценивать какое-либо данное, сопоставьте его с другими данными и посмотрите, насколько оно вносит ясность и упорядоченность или насколько оно способствует продолжению выживания. Таким образом, мы делаем оценку.

Так вот, совершенно верно то, что вы можете уйти с головой практически в какой угодно текст на какую угодно тему, просмотреть его, прочитать несколько миллиардов слов, если хотите, но вы обнаружите, что практически всё, что имеет какую-либо ценность с точки зрения знаний, уже когда-то кем-то было сказано.

Всё, что сказано в Саентологии, я уверен, было... по отдельным кусочкам уже было сказано в прошлом. Если вы сложите всё это вместе, то у вас получится очень большая библиотека.

Так вот, не допустите ошибку после того, как у вас уже будет сформирована эта библиотека. Вы прекрасно знаете, где находятся эти книги. В каждой книге у вас есть закладка. А все нужные строчки подчёркнуты. И вы точно знаете, где находится та или иная строчка. Так вот, не разрешайте никому вынимать эти закладки. Иначе вот что может произойти. Вы будете проходить мимо библиотечных шкафов, возьмёте какую-нибудь книгу... например, это будет книга под заголовком «Френология: подъёмы и спады в черепушке человека». Там написано... там... и вы говорите: «Я знаю, в этой книге содержится одно данное из Саентологии». Вы открываете эту книгу, просматриваете её... «Я знаю, что это было где-то здесь». И ставите эту книгу на место. Вы идёте дальше и

берёте ещё одну книгу, и вы точно знаете, что в ней было отмечено нужное место. Эта книга называется «Безумие немецкой империи: фонетизм Иммануила Канта». Написана его экономкой. И вы берёте её и говорите: «Здесь тоже была одна строчка... я уверен, что мы сможем собрать всё это».

Это неправильный способ проведения исследований. Вы могли бы бесконечно ходить по этой библиотеке, но вы никогда не собрали бы Саентологию заново. Вы не смогли бы собрать её заново, потому что данные, которые там содержались, не были подвергнуты оценке. Они не были сопоставлены друг с другом и не были приведены в систему. Оценка данного важнее, чем само данное, потому что получить данное можно всегда.

Мы могли бы создать постулат, а затем попытаться оценить его. Мы могли бы сказать: «Почему зелёная черника красная?» Или же мы могли бы просто сделать утверждение: «Начиная с этого момента зелёная черника будет лиловой», а затем попытаться подвергнуть это данное оценке в ягодной отрасли и заинтересовать людей выращиванием ягод, чтобы в конце концов заставить эти ягоды существовать. Вы просто зззууу... как Корриган в другую сторону.

Что мы будем делать, чтобы создать науку или что-нибудь в этом роде? То же самое, что и вы будете делать, проводя процессинг преклиру. Знаете, я не просто здесь голосовые связки тренирую и говорю о философии ради самой философии. Я говорю о совершенно конкретных вещах, которые имеют отношение к одитингу и к изучению материалов и данных.

И вот к чему всё это сводится: вы возьмёте самую высшую истину, которую вы можете ясно и чётко сформулировать и которую вы можете сопоставить со всеми остальными имеющимися у вас данными, и вы попытаетесь оценивать что-то, используя это данное. И если оно имеет ограниченное действие и не охватывает весь спектр того, что вы пытаетесь сделать, то вам нужно будет найти истину более высокого уровня.

Вы изучаете преклира; вам нужно разложить его на составляющие. Вы найдёте что-то, в отношении чего преклир уверен больше всего – истину самого высокого уровня, которого вы только сможете достичь, – и будете оценивать преклира главным образом на основе этой истины. Если вы захотите собрать его снова, вы сможете это сделать.

Но давайте посмотрим в противоположном направлении. И мы обнаружим, что мы можем сделать преклира способным. Он становится неспособным потому, что у него есть что-то, чего он не может делать. Поэтому давайте просто изучим его и найдём конкретные вещи, которые он не может делать. Если мы устраним эти неспособности, то его природная способность восстановится. Так что мы можем смотреть на это с другой стороны.

Нам нужно найти ложь самого низкого порядка, которую мы только можем найти в кейсе, и это будет самое ложное данное среди всех ложных данных. А затем нам нужно сделать это данное немного более истинным, и ещё немного более истинным, а потом ещё немного более истинным, и так до тех пор, пока у нас не получится нечто такое, что гораздо больше напоминает истину для самого преклира.

Нам не нужно, чтобы это было истинным с точки зрения МЭСТ-вселенной, потому что это МЭСТ, и у нас очень много МЭСТ. Каждый раз, когда у вас возникает желание пойти и выкопать яму, вы можете достать много МЭСТ. Так что нам нужно, чтобы это было истинным для самого преклира, а не для МЭСТ-вселенной. Ведь он сам является вселенной.

Таким образом, искать данное, которое является в высшей степени работающим, - значит стремиться осуществить оценку самого высокого уровня. В отношении чего этот кейс уверен больше всего? Это укажет вам на самое высшее данное, до которого сможет добраться преклир на данном этапе. И если вы сможете найти что-то, в отношении чего он совершенно уверен, то вы будете просто поражены. Он, вероятно, загорится... засветится

как новогодняя ёлка и уйдёт. И вы скажете: «Минуточку, но мы не проводили больше никакого процессинга. Мы провели недостаточно процессинга. То есть он должен... мы должны выполнить такой-то ритуал, и такой-то ритуал, и ещё один ритуал, и сделать что-то ещё». Но вы не сделали всего этого.

Всё, что вы сделали, – это добрались до чего-то, что находится рядом с его бытийностью, и выяснили, что есть нечто, что он знает лучше, чем всё остальное. Он знает это, и вы неожиданно показали ему это, а он не знал, что он это знает. И вы говорите: «Вы знаете, что вы знали это?»

Человек смотрит на это и говорит: «Боже мой!» И это может довольно сильно взволновать его.

Так вот, вы получите менее бурную реакцию, если скажете человеку: «Вы знаете, что вы верите в то, что внутри каждой кокосовой пальмы находится Эмпайр стейт билдинг?» Вы могли бы дать ему какое-нибудь смешное данное, что-нибудь настолько же глупое, и он посмотрел бы на это и обнаружил, что построил на этом всю свою жизнь.

Однако на самом деле подойти к этому таким образом будет обесцениванием. Так что вы просто работаете с этим с помощью мокапов и позволяете, чтобы всё это само разрешилось. Но когда вы будете работать с этим, вы обнаружите, что по мере того, как преклир начинает осознавать истину более высокого уровня относительно его настоящих способностей... по мере того как вы поднимаете его на более высокий уровень истины в отношении его селф-детерминизма и того, что заставляет его жить и действовать, он становится всё более и более свободным и всё в большей и большей степени становится индивидуальностью.

Многие люди думают, что чем больше процессинга получает человек, тем больше индивидуальности он теряет. Вы думаете, что он возвращается в большое течение... в большой омут. Такие почтительные слова используют для описания нирваны. Это резервуар, в котором любая индивидуальность и идентичность... это совершенно разные понятия, но их соединяют вместе и погружают в этот большой резервуар. И когда индивидуальность угасает, человек плывёт по течению в полной безмятежности и умиротворении со вселенной. Да, со вселенной. Только здесь есть одна загвоздка... всё это совершенно верно; нет ничего более истинного, чем нирвана; но вы ходите по нирване. Это грязь! Начиная с этого уровня и ниже всё это грязь!

Так вот, если у вас когда-нибудь возникнет желание сделать так, чтобы преклир воссоединился с бесконечной всеобщностью всего в этой вселенной, то пальните по нему из лучевого пистолета или из чего-нибудь такого, чтобы тэтан утратил свои способности и даже не мог представить себя в каком-то другом месте, расчлените его тело и выбросите в известковую яму. И он попался. Ему крышка.

Кстати, это подтверждают данные, полученные эмпирическим путём. Вот вы выходите наружу и смотрите. И вы... знаете, это трудно, я иногда сталкиваюсь с такими разрывами общения. Я говорю вам: выйдите наружу и посмотрите. Знаете, когда-нибудь вы сможете это сделать. Но есть что-то, чего ещё никому не доводилось испытывать на опыте. Я расскажу вам, что я имею в виду, когда говорю, чтобы вы вышли наружу и посмотрели.

Я был в театре «Куинз поплар тизтр», это один из самых старых театров. Я сидел в кресле и внезапно почувствовал небольшой дискомфорт, а потом осознал, что я делаю. Я... я знал, что я делаю; я не почувствовал дискомфорт внезапно. О чём я говорю? Я просто решил вдруг порыскать вокруг и почувствовать всех лордов и всех леди, которые когда-либо находились в этом месте с начала начал. Этот старый театр существовал ещё со времён королевы Анны.

И я щупал везде и в конце концов неожиданно прошёл сквозь пол театра. Я просто направил луч, который прошёл сквозь пол театра, и я неееее. Нет! Я задрожал и съёжился. В тот вечер я ушёл домой с мыслью: «Боже мой, как же это тяжело». После этого

я создавал много мокапов и так далее и пытался привести себя в порядок. Но время от времени меня продолжала бить дрожь при мысли обо всём этом. Это был первый раз за долгое время, когда что-то привело меня в дрожь, и я не совсем понял, что это было. Потому что я не находился там достаточно долго, чтобы выяснить, что же это такое. В конце концов я спросил у кого-то: «Скажите, а что не так с театром "Куинз поплар тиэтр"?»

Этот человек подумал и сказал: «Ну, во времена великой чумы это было одним из мест захоронения. Тела просто привозили туда на повозках и сбрасывали в яму».

Что ж, спустя столько лет земля, на которой находится «Куинз поплар тиэтр» – и это вовсе не что-то мнимое, это гораздо более реально, чем то, что мы ощущаем с помощью восприятий МЭСТ, а это довольно слабые восприятия – эта земля настолько пропитана предсмертными муками, мерзким смрадом гниющих тел и смертью, что когда вступаешь с ней в контакт, испытываешь ужасное потрясение.

Понимаете, там по-прежнему много жизни. Как вам это нравится? Я имею в виду, что эта земля не мертва. В этой земле по-прежнему есть жизнь. Это одно из множества состояний нирваны, которое вы можете достичь, погружаясь в МЭСТ-вселенную.

Я говорю: выйдите наружу и посмотрите. Вы могли бы пройти мимо какого-нибудь кладбища – я забавляюсь так время от времени, – пройдитесь как-нибудь по кладбищу и посмотрите, сколько тэтанов застряли в черепах. Знаете, в наши дни делают ужасную вещь: в наши дни бальзамируют людей. Тело кладут на стол и вскрывают, и никому никогда не приходило в голову отколоть верхнюю часть черепа и вынуть оттуда всё или сделать что-нибудь в этом роде. Нет, нет. Нет, давайте лучше накачаем его формальдегидом и консервантами и разрисуем лицо, чтобы оно выглядело очень живым, и давайте будем очень бережно обращаться с телом, после его смерти, особенно после его смерти. Не важно, что с ним происходило при жизни. И давайте возьмём его и похороним в замечательном свинцовом гробу, который защитит дорогого нашему сердцу человека от влаги.

Тело выглядит очень живым, и зачастую тэтан не может решить, умерло оно или нет. Он знает, что оно болело, но он сам находится в одурманенном состоянии... тело, по-видимому, всё ещё живо, раз от него исходит такой сильный запах формальдегида. И этот запах может стать очень сильным.

Но если вы пройдёте мимо кладбища... особенно в сельской местности, где тела заворачивают в простыню и бросают вниз головой в землю со словами: «Бог с тобой. Покойся с миром. Похоронен любящей женой Агнес» – или что-то в этом роде. Там действительно очень спокойно. Там не осталось ни одного тэтана.

Но если вы пройдётесь по какому-нибудь современному кладбищу... пройдитесь по какому-нибудь современному кладбищу. Буу! Там столько пойманных в ловушку тэтанов, что вам не захочется их пересчитывать даже долгим воскресным днём. Если захотите поразвлечься, то установите линию с одним из этих тэтанов и скажите: «Эй, приятель, почему бы тебе не пойти своей дорогой?»

И этот тэтан в несколько одурманенном состоянии скажет: «Что? Голос Бога, да? Ха! Должно быть, это голос Бога».

Так что если вам хочется сыграть роль Бога, то сходите как-нибудь на кладбище, просто чтобы поразвлечься немного. Вы направляете небольшой луч на тэтана или внушаете ему мысль: «Сейчас ты находишься сверху могилы» или «Сейчас ты находишься сверху надгробного камня». И если вы действительно хотите направить на него энергию... не очень хорошо гипнотизировать тэтанов, мне их жаль, но если вы хотите вытащить... если вы хотите направить на него энергию и просто сделать брррррап! «Сейчас ты находишься сверху надгробной плиты», то нет никаких сомнений, что вы вытащите его. Это правда.

Вы можете направить достаточно сильный энергетический луч... вы можете как бы

просверлить небольшую дырку у него в голове, а затем направить энергетический поток в центр лба – внутрь, внутрь, внутрь, внутрь, внутрь, внутрь, – и его череп, мозги и всё остальное разлетятся вдребезги. Это не шутка... то есть я не шучу.

Так что нет никаких сомнений в том, что вы сможете вытащить кого-нибудь из головы. Всё зависит от того, насколько жёстко вы будете действовать как аудитор. В любом случае, вы можете выловить одного или двух тэтанов, и вы будете чувствовать себя очень хорошо, вы проделали бойскаутский трюк. И дорогого вашему сердцу человека больше не будет беспокоить то, что откуда-то просачивается влага.

Есть ещё одно интересное место, которое можно посетить, – мы ходили туда вчера вечером, поэтому я упомянул о нём, – ещё одно интересное место, которое можно посетить, – это морг. Туда приносят обгоревшие тела; люди приносят в морг то, сё, куски тела, кости и тому подобное, они бросают всё это на большие выдвижные столы. Они выдвигают большой стол, соответствующий размеру тела, и сваливают на него тело. Иногда тело кладут на мраморный стол и привязывают большую бирку к большому пальцу ноги. На этой бирке указано, где было найдено тело. Я не знаю, почему люди так настойчиво делают всё это с телом, но они это делают. Они привязывают бирку к большому пальцу ноги и кладут тело на стол.

Они задвигают стол обратно, а потом приходит кто-нибудь в слезах и ищет своего дорогого Чарльза или что-то в этом роде. Работник морга выдвигает стол: «Нет». Следующий, бах! Следующий. После того как она посмотрит на четыре или пять этих трупов, ей будет всё равно, найдёт она Чарльза или нет. В таких местах редко бывает достаточно сильное охлаждение.

Но если вы сходите туда, то вы найдёте там множество сбитых с толку тэтанов! Эти ребята по-прежнему находятся там и говорят: «Боже мой, я мёртв, я мёртв. Я... как же... а как же жена и дети? Господи, я... я не оплатил аренду и... Зачем я вообще связался с этим паровым котлом? Я должен был заметить, что на нём стоит марка такой-то и такой-то электрической компании, и...» Этот парень попадает в морг, и вы говорите: «Эй, почему бы тебе... почему бы тебе не убраться отсюда?»

И он говорит: «А? А? Кто это? Кто-то со мной говорил? Меня посещают идеи. Похоже, я слышу голоса».

Сильное замешательство. Он уже находится в сильном замешательстве. Вы толкаете его пару раз и... время от времени вам хочется сказать: «Послушай, почему бы тебе не вернуться в дом и не посмотреть, что там происходит, если ты так беспокоишься обо всех остальных? Почему бы тебе просто не вернуться и не посмотреть?»

И он просто... уровень общения... и «Вернуться и посмотреть. О, посмотреть. Но тело лежит здесь; мне нужно тело, чтобы вернуться. Я не могу этого сделать, потому что тело здесь».

Это полный идиотизм, если об этом подумать. У этого парня лежит кусок обгоревшей человечины, которая взорвалась или с которой произошло что-то ещё, и он прекрасно знает, что она не может вернуться домой и погладить жену по голове. Так что вы спорите с ним в течение некоторого времени. В большинстве случаев тэтан – ззыть! – оказывается в области между жизнями и возвращается обратно.

Вы приходите в больницу и говорите: «Что ж...» Вы встречаете там парочку тэтанов и думаете: «Что ж, очень хорошо».

Они залетают внутрь, и вы говорите им: «Эй, пест!»

Они озадачены: «Кто... кто...кт... что... что это? Что это? Что это? Это не по расписанию».

И вы говорите: «Эй, вы пытаетесь взять тело младенца?» – или что-то в этом роде.

Ужасное чувство вины. «Да. Да. Это...»

Но вы говорите: «Почему бы вам не взять вон того третьего в кровати?» – и так далее.

«О, ты тот, кто должен говорить нам, что делать? Мы не знали, что... то есть...»

Но обычно бывает трудно привлечь внимание тэтана. Он находится очень низко по шкале тонов, и он просто говорит: «Я должен быть младенцем, я должен быть младенцем, я должен быть младенцем, я младенец, я младенец, я младенец» – ежик, и он уже там.

Удивительно. Очень, очень интересно. Но он... всё это очень запутанно. На самом деле тэтан может привести себя в порядок, если он получал образование в течение нескольких лет, что даёт ему стабильность, и вдруг его реальность начинает постепенно повышаться. Он знает, что он здесь. Его не убили, он знает, что он здесь. Он выходит, у него по-прежнему есть тело, он может принять решение, у него есть свобода выбора, и он может продолжать заниматься своим делом, и он приходит в полный порядок. У него не возникает никаких трудностей.

Но иногда вы можете застать его врасплох, когда он чем-то потрясён и расстроен. Так вот, в чём разница между тем, когда вы работаете с тэтаном, который находится в хорошем состоянии... можно ли как-то сопоставить проведение процессинга пре-клиру, тело которого находится в довольно хорошем состоянии, и попытки сделать что-то для тэтана, тело которого только что умерло или который только что взял тело?

Да, существует градиентная шкала. Тэтан, который только что потерял тело, думает, что наивысшая истина, которую он может достичь, – это «Я – тело». И это довольно высокий уровень по сравнению с тем состоянием, в которое он был загнан как тэтан. Таким образом, его действительность находится на низком уровне – его решение, постулат, соглашение, называйте это как хотите, находится на низком уровне, – и у него есть тело. И это соглашение не было аннулировано. Но если он только что умер, то он потерял эту бытийность низкого уровня. У него больше нет истины. У него нет уверенности. У него нет ни одного данного, в котором он был бы уверен. Он знает, что он умер. Кто-то говорил ему, что он должен отправиться в рай. Кто-то говорил ему, что он, несомненно, должен отправиться в ад. Он знал всё это время, что ему нужно отправиться на станцию 862 и доложить там. Но он в полном замешательстве.

Так вот, что мы пытаемся разрешить? Как мы можем разрешить это ужасное замешательство? Что ж, существует ещё один уровень уверенности, который находится гораздо ниже уровня «Я тело» и с которым на самом деле можно вступить в контакт. Вам нужно понять, что это за уровень.

Возьмём, например, психотика или невротика. Существует всё же ещё один уровень уверенности. Можно даже сказать, что если исчезает уверенность, то вместе с ней прекращают существовать жизнь и бытийность.

Уверенность есть уверенность, независимо от того, является ли она истинной или ложной. Таким образом, между словом «истина» и словом «жизнь» существует большое сходство. И всё это в действительности сводится только к одному... только к одному. Когда индивидуум полностью свободен... на самом деле высшая истина, которой может достичь индивидуум, – это истина определённого рода. Он может достичь более высоких истин, но, прежде чем у него появится пространство, у него должна быть истина, и эта истина – «Я есть».

И, по мере того как он опускается по шкале, эта истина превращается в «Я есть что-то». Здесь по-прежнему существует «Я есть», но «Я есть» присутствует в меньшей степени, а «Я есть что-то»... «что-то» начинает присутствовать в большей степени. «Я есть что-то», «Я есть» присутствует всё в меньшей и меньшей степени, а «что-то» присутствует всё в большей и большей степени, пока в конце концов у индивидуума не появляется убеждение, что «что-то» – это всё, к чему сводится «Я есть».

Но если есть хотя бы «что-то», с которым можно вступить в контакт и установить

общение, то вы можете начать поднимать индивидуума на более высокий уровень к состоянию «Я есть». Но вы поднимаете его к состоянию «Я есть» или к тому, что является для него высшей истиной, используя градиентную шкалу «что-то». И он всё в меньшей и меньшей степени является «чем-то» и всё в большей и большей степени превращается в «Я есть», пока наконец не поднимется к состоянию полного осознания. Человеку, который говорит: «Я есть что-то», трудно осознать, что «что-то» является одним из барьеров, который мешает ему достичь состояния «Я есть». Но если он по-прежнему является «чем-то» и знает, что он является «чем-то», то этого уже достаточно для того, чтобы не дать ему превратиться в ничто, и он держится за «что-то» вместо того, чтобы быть ничем. Но, когда он начинает подниматься вверх, он всё в большей и большей степени превращается в «Я есть», «Я есть», «Я есть».

Таким образом, высшая истина, которую вы сможете обнаружить у человека, будет трамплином, который даст вам толчок к поиску наивысшего уровня, которого вы только можете достичь в этой вселенной, и это состояние «Я есть» без необходимости быть «чем-то».

Давайте сделаем перерыв.